

- соединения форм (композиции в виде связного текста, анкет, таблиц).

Связный текст – это текст, содержание которого неизменно повторяется в ряде документов, что исключает возможность выделения в нем постоянной и переменной информации.

Связный текст может быть составлен на основе трафарета, содержащего постоянную информацию и пробелы для внесения переменной информации, зависящей от конкретной ситуации.

Анкета – форма представления унифицированного текста, в котором дается характеристика одного объекта по определенным признакам.

Таблица – форма представления унифицированного текста, содержащего информацию, являющуюся характеристикой нескольких объектов по ряду признаков.

Соединение форм представления унифицированных текстов – интегрированная форма представления унифицированного текста, содержащего сочетание связного текста с анкетой или с таблицей.

УДК 811.161.1

СТАРОБЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК И ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО ВКЛ

Студенты – Шейнюк А.Г., 4 мот, 2 курс, ФТС

Научный руководитель – Занкович Е.П., к. фил. н., доцент

*УО «Белорусский государственный аграрный технический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь*

Впервые всесторонний и объективный научный анализ актового языка Великого Княжества Литовского провел в 1930-х годах норвежский лингвист, исследователь славянских языков Христиан Станг, который издал по этой проблеме две монографии. В своих работах Христиан Станг установил, что в основе канцелярского языка Великого Княжества Литовского лежит белорусский диалектный язык. В настоящее время в лингвистической литературе выводы, которые сделал Х. Стонг, остаются незыблемыми по этому вопросу.

Нужно также сказать, что у белорусских лингвистов никогда не вызывала сомнения белорусская диалектная основа деловой письменности Великого Княжества Литовского, кроме того, они считали, что памятники деловой письменности принадлежат к литературному языку.

Известный лингвист, этнограф Ефим Федорович Карский одним из первых, рассмотрев причину выступления в Западной Руси народного языка в роли литературного органа, показал, как постепенно на народной основе выработался язык, который с успехом употреблялся в государственных делах - грамотах, актах, статутах, в суде. На старобелорусском языке пишутся летописи, хроники, жития святых, даже светские беллетристические произведения.

Вопрос включения деловых письменных памятников в круг источников истории литературного языка поднял белорусский исследователь Лев Михайлович Шаун, который подробно изложил историю этого вопроса в своей работе «Памятники деловой письменности как источник истории белорусского литературного языка».

Выступление белорусского языка в качестве государственного в Великом Княжестве Литовском привело к тому, что появилось большое разнообразие документов общегосударственного и местного значения: договорных, жалованных, клятвенных, купчих, меновых и присяжных грамот, политических и торговых договоров и др.

В середине XV в. в Великом Княжестве Литовском деловая письменность обогатилась новыми жанрами в виде судебныхников, статутов и других юридических кодексов. С конца XV в. в практику вошли так называемые земские книги: собрания официальных документов о дарованиях и продаже различных владений.

Созданные в конце XIV - начале XV в. в актовые книги послужили основой большого исторического архива, известного под названием Литовская метрика. В состав метрики входят разные по форме и содержанию документы, которые выдавались королями, сеймами и правительственными лицами или же поступали к ним от правительств иностранных государств, от служебных и частных лиц.

В полном объеме Литовская метрика имела свыше 550 томов и содержала материалы XIV - XVIII вв. Нужно отметить, что документы от XIV до начала XVII в. в большинстве написаны на старобелорусском языке, более поздние - на польском и латинском.

Эпоха расцвета деловой письменности на старобелорусском языке выпадает на XVI в. В этой связи следует указать, прежде всего, статуты Великого Княжества Литовского в трех редакциях - 1529, 1566 и 1588 гг. На старобелорусском языке в этот период писались декреты сеймов и главного литовского трибунала, акты копных, городских, земских и подкоморских судов, акты и

приходно-расходные книги городских управ, магистратов и магдебургий, реестры, фондуши и инвентари имений, фольварков и деревень, завещания, частные письма и другие документы.

Как и в Литовской метрике, более ранние материалы этих собраний на старобелорусском языке, позднейшие - на польском.

С полной уверенностью можно утверждать, что во второй половине XIX в. разыскана и взята на учет только небольшая часть старинных актовых документов, так как Беларусь часто оказывалась в эпицентре многочисленных войн, которые всегда сопровождались уничтожением культурных ценностей, в том числе и письменных памятников.

Тем не менее, даже приведенных данных достаточно, чтобы убедиться в том, что старинные деловые письменные памятники по своему объему во много раз превосходит старобелорусскую светско-художественную и конфессиональную литературу, сохранившиеся образцы которой едва ли насчитывают несколько десятков единиц.

От белорусской светско-художественной и религиозной литературы деловая письменность заметно отличается своим характером. Если, к примеру, в старину центрами религиозной книжности в Беларуси было лишь несколько монастырей, где в тишине монастырских келий над перепиской книг трудились монахи-одиночки, то в создании деловой письменности принимали участие крупные государственные деятели, должностные лица разных рангов, судьи, подсудки, писари, которые служили в королевской канцелярии Кракова и Варшавы, в столице Великого Княжества Литовского Вильно, в центрах воеводств, уездов и в других городах и местечках.

Большую общественную роль старобелорусской деловой письменности очень хорошо охарактеризовал в свое время известный исследователь истории Великого Княжества Литовского Иван Иванович Лаппо. На примере ряда стран он показал, что их общий язык вырабатывался не только писателями, но и государственными учреждениями, судьями и самыми различными должностными лицами, осуществлявшими различные функции общегосударственной власти в законодательстве, судах, канцеляриях, войске, на всем протяжении территории государства. По убеждению И.И. Лаппо, государственное значение языка должно быть поставлено рядом с литературным его значением.

При сопоставлении роли старобелорусского литературного языка в сфере светско-художественной и религиозной литературы с

его значением и функциями в государственно и экономической жизни, то можно сделать вывод, что деловая письменность эпохи Великого Княжества Литовского как раз и была ключевой сферой применения старобелорусского письменного языка.

Немаловажное значение имеет вопрос об отношении делового языка к разговорной речи в различных социальных группах белорусского народа. Основу того населения составляло малограмотное крестьянство, речь которого, естественно, была далекой от письменного актового языка с его специфическим синтаксисом, канцелярскими штампами и юридической терминологией. Что же касается интеллигенции и высшего класса, то их речь в значительной мере носила наддиалектный характер и была ближе всего к той форме, которая применялась в деловой письменности.

При оценке роли старобелорусского делового языка надо принимать во внимание и тот факт, что он изучался в школах, особенно в православных братских училищах. Основным объектом изучения была та разновидность языка, которая характеризует именно деловую письменность. Из этих школ выходили многочисленные писари канцелярий, судов и других государственных учреждений.

Черты местных говоров в старобелорусской деловой письменности отражаются в гораздо меньшей степени, чем в рукописной религиозной литературе того времени. Именно поэтому не может быть никакого сомнения относительно того, чтобы рассматривать деловую письменность как составную часть источников старобелорусского литературного языка.

УДК 81.161.1

ЯЗЫК И ЕГО РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕ

Студенты – Джумаев Б.Д., 19 мо, 3 курс, ФТС

Научный руководитель – Гринцевич Т.И., к. фил. н., доцент

*УО «Белорусский государственный аграрный технический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь*

Человеческий язык – удивительное, неповторимое чудо. Ну что бы мы, люди, стояли без языка? Просто невозможно представить нас